

КРЫМСКИЙ АВТОНОМИЗМ В АКСИОЛОГИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ

Евтюшкин Игорь Владимирович (г. Симферополь), старший преподаватель кафедры медицинской этики и профессиональных коммуникаций Медицинской академии им. С.И. Георгиевского ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского».

e-mail: evtyush@mail.ru

Аннотация: в статье анализируется феномен крымского автономизма в аксиологическом измерении. Институт крымской автономии рассматриваются в кросс-исторической ретроспективе, с учетом взаимосвязи данного института с теми или иными политическими ценностями. Особый акцент делается на исследовании феномена крымского автономизма в контексте воссоединения Крыма с Россией. Делается вывод о том, что события «Крымской весны» расширили аксиологическое поле российской политики и российской истории, активизировали патриотические настроения (и шире – патриотическое сознание) жителей России.

Ключевые слова: крымский автономизм, институт автономии, политические ценности, политическая концептология, аксиологическое поле.

CRIMEAN AUTONOMISM IN VALUE DIMENSION

Yevtyushkin Iegor Vladimirovich, senior lecturer of the Chair of Medical Ethics and Professional Communications of Medical S.I. Georgievsky Academy of Crimean Federal University.

e-mail: evtyush@mail.ru

Annotation: phenomenon of Crimean autonomism in value dimension is analyzed. Institute of Crimean autonomy in cross-historical retrospective is considered, taking into account correlation of this institute with certain political values. Phenomenon of Crimean autonomism in the context of the reunification of Crimea with Russia is emphasized. The author concludes that events of the «Crimean Spring» extended axiological field of Russian politics and Russian history, stepped up patriotic sentiment (and wider – patriotic consciousness) of Russian residents.

Keywords: crimean autonomism, institute of autonomy, political values, political conceptology, axiological field.

Крымский автономизм как политический феномен отчетливо проявил себя на различных этапах исторического развития крымского региона. После распада СССР крымская автономия способствовала защите законных прав и интересов крымчан в условиях пребывания Крыма в составе Украины. В 2014 году институт крымской автономии сыграл одну из ключевых ролей в событиях «Крымской весны», в ходе которой Крым воссоединился с Россией.

Феномен «Крымской весны», без преувеличения, стал одним из основополагающих событий не только в новейшей истории Крыма, но и в новейшей истории России. Данное событие изменило внутри- и внешнеполитическую ситуацию в Российской Федерации. Россия вернула себе статус великой державы.

С другой стороны, расширилось аксиологическое поле российской политики и российской истории. Патриотические, центростремительные настроения крымчан активизировали патриотические настроения (и шире – патриотическое сознание) жителей большой, материковой России.

Отмеченные тенденции обуславливают необходимость дополнительного осмысления аксиологических аспектов развития крымского автономизма. В качестве методологического ориентира исследования мы будем использовать методологию политико-концептологического анализа.

Автором политико-концептологического подхода к пониманию политической реальности является российский исследователь В.П. Макаренко. Данный подход основывается на исследовании ценностных, аксиологических качеств, присущих политическим концептам и концептуальным образованиям, выражающимся в ориентире, стремлении людей к тому, что значимо для каждого из них [7]. Политико-концептологический подход, в частности, предполагает исследование корреляций ценностей с политическими институтами [12, с. 9].

Представляет интерес ценностный подход политической концептологии к пониманию взаимосвязи автономизма с правом на самоопределение и взаимосвязи автономизма с сепаратизмом. В.П. Макаренко отмечает, что право самоопределения выражает легитимные интересы всех групп. В зависимости от условий эти интересы выражаются во множестве комбинаций конкретных прав, включая право на ту или иную форму (степень) политической автономии. Называя сецессию крайним выражением права самоопределения, исследователь уделяет внимание анализу аргументов, обосновывающих право сепаратных групп на отделение. Среди наиболее распространенных исследователь называет такие аргументы, как: ликвидация последствий прошлых аннексий; самозащита; дискриминация в распределении [12, с. 189]. Каждый из этих аргументов имеет ценностную составляющую. Поэтому, в сфере реальной политики происходит борьба не только интересов, но и ценностей, а политические элиты центра и регионов пытаются обосновать свое право на определенную территорию на основе тех или иных политических ценностей.

Рассмотрим феномен крымского автономизма с точки зрения анализа политических ценностей.

Крымский автономизм, как политический феномен имеет глубокие исторические корни. Крымский полуостров исторически находился в сфере влияния различных государств. Как отмечает С.Н. Киселев, циклы геополитической истории региона связаны с периодами усиления в регионе Черного моря тех или иных государств. Их попытки расширить свое влияние в

регионе имели различные формы – от создания колоний и опорных пунктов (торговых и военных баз) до создания циркумпонтийских держав [10]. Влияние этих государств распространялось и на Крымский полуостров. Одновременно, на территории полуострова создавались региональные государственные образования, которые были вынуждены выстраивать отношения соподчиненности с государствами – региональными лидерами в Причерноморском регионе.

В кросс-исторической ретроспективе сложно построить инвариантный ценностный ряд, определяющий специфику включения Крыма в контекст той или иной системы центр-периферийных отношений. Проще исходить из гипотезы о доминанте интересов (геополитических, военно-стратегических и экономических и др.) в контексте установления контроля над Крымом тех или иных государств – региональных лидеров.

Так, греческие города-государства на территории полуострова уже во II веке до нашей эры оказались в сфере влияния Понтийского царства, после чего на протяжении длительного времени пребывали под протекторатом Римской империи, а после её распада – вошли в состав Византийской империи.

Вместе с тем, среди граждан греческих городов-государств, несомненно, присутствовал региональный, полисный патриотизм. Примером ценностного, гражданско-патриотического отношения жителей Херсонеса к своему полису является, в частности, «Присяга граждан Херсонеса» – документ, датированный началом III века до нашей эры (каменная плита с присягой была обнаружена исследователями в конце XIX века, в районе центральной площади античного Херсонеса). В присяге херсонесцев, в частности, говорилось: «Я буду единомышлен о спасении и свободе государства и граждан и не предаю Херсонеса, Керкинитиды, Прекрасной гавани и прочих укрепленных пунктов и из остальной территории, которою херсонесцы управляют или управляли, ничего никому, ни эллину, ни варвару, но буду оберегать все это для херсонесского народа» [17, с. 9-11].

В эпоху античности и средневековья крымский регион стал объектом экспансии различных племенных объединений и различных государств.

В XIII – XV веках нашей эры влияние на Крым распространяло монголо-татарское государство Золотая орда, основавшее в степном Крыму свой Крымский улус. В 1443 году на базе Крымского улуса Золотой орды было создано Крымское ханство, которое вышло из состава распадающейся Орды.

После уничтожения Византийской империи наступил период доминирования в Причерноморском регионе Османской империи. Власть Османской империи в Крыму основывалась, прежде всего, на военно-стратегических и экономических интересах. В конце XV века турки захватили генуэзские колонии Кафу и Солдайю в восточном Крыму, разрушили Мангуп – столицу Княжества Феодоро (регионального государственного образования в юго-западном Крыму). Под протекторат Османской империи попало и Крымское ханство – хан Менгли - Гирей признал себя вассалом турецкого султана. Захватив генуэзские колонии и уничтожив княжество Феодоро, Османская империя основала на данных территориях Кафский санджак – административно-территориальную единицу Османской империи, управляемую турецкой администрацией [18, с.20 - 21]. Степная часть Крыма осталась за Крымским ханством. Крымское ханство стало одним из плацдармов и орудий турецкой экспансии в Европе.

Вместе с тем, фактор общности геополитических интересов Османской империи и Крымского ханства сочетался с религиозным и языковым факторами. Единство религии и сходство языков во многом являлись ценностной составляющей, которая облегчила политическое взаимодействие между Османской империей и Крымским ханством.

В конце XVIII века Крымское ханство было выведено из состава Османской империи Российской империей и временно стало независимым (в соответствии с Кючук-Кайнарджийским договором 1774 года). В 1783 году крымский хан Шагин - Гирей отрекся от престола, Крымский полуостров был включён в состав России.

Присоединение Крыма к Российской империи стало результатом напряженной борьбы российского государства за выход к Черному морю. Как отмечают С. Киселев и Н. Киселева, Россия во многом и состоялась как империя в борьбе за обладание Крымом и Черным морем [9, с. 21]. Очевидна значимость геополитических факторов (обусловленных, прежде всего, базированием в Крыму российского Черноморского флота) в контексте этой борьбы.

Однако, пассионарный порыв, связанный с борьбой России за Крым, сопровождался формированием вокруг Крыма аксиологического поля. Следует отметить ценностное отношение к Крыму российского общества и правящих элит Российской империи.

В конце XVIII – XIX веках Крым стал объектом творческого вдохновения многих выдающихся деятелей российской культуры. Россия внесла значительный вклад в социально-экономическое развитие Крыма, в развитие на территории полуострова промышленности, сельского хозяйства, архитектуры, в становление Крыма как значимого курортно-туристического центра общероссийского масштаба.

В духовном плане Россия традиционно подчеркивала связь Херсонеса, где в 988 году крестился князь Владимир, с крещением Руси.

Ценностное отношение к Крыму правящих элит российского государства подчеркнуло, в частности, путешествие в Крым Екатерины II, предпринятое в 1787 году. Данное путешествие стало самым знаменитым и масштабным путешествием монарха в русской истории [2, с. 131]. Как отмечает Н. Бессарабова, посещение в 1787 году Екатериной II вновь присоединенных территорий утверждало право собственности России на них. Императрица показывала, что она не просто считает эти земли своими, но и интересуется ими, заботится о них [2, с. 157-158]. Таким образом, Екатерина II своим путешествием заложила основы ценностного отношения к Крыму российских властей, как к части государства, а не как к колонии, или вассально зависимой территории.

В этническом плане Россия придерживалась ценностей мультикультурализма. Так, в Манифесте Екатерины II «О принятии Крымского полуострова, острова Тамана и вся Кубанской стороны под державу Российскую» содержалось положение о защите экономических и религиозных прав представителей новых этнических групп, оказавшихся в составе России (в частности, – крымских татар).

Гражданско-патриотические ценности, связанные с Крымом, с особой силой проявились в период Крымской войны 1853 – 1856 годов, в ходе которой воины Русской армии проявили примеры высокого героизма и доблести в защите Крымского полуострова от интервенции на его территорию войск коалиции ряда европейских государств (Великобритании, Франции и Сардинского королевства).

Включив в свой состав Крым, Российская империя изменила систему управления регионом. Крымский полуостров вошел в состав Таврической области, а затем – Таврической губернии (кроме крымских уездов Таврическая губерния включила в себя 2 уезда к северу от Перекопа). Таким образом, произошла деавтономизация региона. Создание Таврической губернии соответствовало унитарной природе Российской империи.

Методология политической концептологии позволяет проанализировать ценностные, аксиологические качества, которые обрел институт крымской автономии в XX – начале XXI веков. Уже в первой половине XX века в развитии крымского автономизма обозначились два вектора: центростремительный (интеграционный) и этноавтономистский.

Институциональное оформление крымского автономизма произошло в начале XX века, в условиях распада Российской империи. В контексте борьбы за власть между большевистскими и антибольшевистскими силами на территории бывшей Российской империи решался не только вопрос об общественном устройстве российского государства. Также, решался вопрос о форме государственного устройства России.

После Октябрьской революции 1917 года, в реалиях дезинтеграции территории бывшей Российской империи, представители большевистской партии, захватившие власть в стране, взяли курс на построение федерации нового типа. Созданию в 1921 году Крымской АССР в составе РСФСР предшествовало существование на территории Крыма двух формально независимых советских республик – Советской Социалистической Республики Тавриды (1918 год) и Крымской ССР (1919 год).

Советские республики в Крыму изначально создавались как центростремительный политический институт, функционирование которого было направлено на реинтеграцию территории бывшей Российской империи в рамках федерации советских республик. Советская Социалистическая Республика Тавриды и Крымская ССР обладали декларативным суверенитетом, но реально подчинялись советскому центру, который в марте 1918 года был перенесен из Петрограда в Москву.

Ценности самоопределения и автономизма позволили руководству советского государства оказать противодействие претензиям на Крым и Черноморский флот Германии и зависимых от Германии Украинской Народной Республики и Украинской державы Гетмана Скоропадского, не нарушая при этом условий Брестского мира с Германией [3, с. 2-3], а затем – претензиям на Крым государств – членов Антанты.

Примером борьбы большевиков за интеграцию Крыма с Советской Россией в 1918 году может служить, в частности, «Протест германскому правительству против оккупации Крыма», написанный В.И. Лениным 11 мая 1918 года [11, с. 321].

Как отмечал впоследствии один из руководителей кадетской партии в Крыму Д. С. Пасманик, в Крыму сложилась сложная «комбинация социально-политической и национальной борьбы», в ходе которой «татары и украинцы узрели в большевизме всероссийскую силу, в чем они не ошибались» [19, с. 81].

Специфику политических процессов на территории Крыма определял многонациональный состав населения полуострова. Судя по данным переписи

1917 года, в структуре населения полуострова русские и украинцы (по статистике они объединены) составляли 49,2%, а крымские татары – менее 27% [1, с. 6].

Крымско-татарские политические элиты, консолидировавшиеся вокруг Мусисполкома и Курултая (национального съезда), придерживались антибольшевистских взглядов. Одновременно, они обозначили этнический вектор в развитии крымского автономизма. В частности, Курултай своими решениями провозгласил создание Крымской Демократической республики, а затем – принял национальную конституцию («Крымскотатарские основные законы») [4, с. 22-26].

Союзником Мусисполкома и Курултая в Киеве являлась Центральная Рада, которая, однако, не имела существенного влияния на политическую ситуацию в Крыму (в частности, Центральной Раде не удалось установить контроль над Черноморским флотом, несмотря на попытки водружения флагов УНР на ряде кораблей Черноморского флота, в составе экипажей которых преобладали украинцы с материка).

Несмотря на серьезный политический раскол в российском обществе, который обозначился и в Крыму, русские и русско-культурные жители Крыма в значительной мере поддерживали центристские проекты политического устройства региона (как большевистские, так и антибольшевистские).

Следует отметить, что антибольшевистские первое и второе Крымские краевые правительства (они опирались, соответственно, на Германию и на Антанту), выдвинули автономистские по своей сути проекты политического устройства Крыма.

Проекты крымской государственности первого и второго Крымских краевых правительств учитывали перспективу реинтеграции России. В частности, представители первого Крымского краевого правительства (главой которого был М.А. Сулькевич), вопреки решениям немецких оккупационных

властей отказались поддержать проект включения Крыма в состав Украинской Державы гетмана П.П. Скоропадского [8, с. 390-391].

Не ориентировались на институт автономии представители белого движения. Главнокомандующий Добровольческой армией А.И. Деникин являлся сторонником «единой и неделимой России» и выступал против политической самостоятельности отдельных регионов бывшей Российской империи [8, с. 436].

Победа большевиков в Гражданской войне обусловила победу федеративной модели политического устройства территории бывшей Российской империи. В ходе создания СССР в 1922 году часть советских республик стали союзными республиками, а часть – автономиями в составе союзных республик.

В 1921 году в Крыму была создана Крымская АССР. Постановление об образовании Автономной Крымской ССР, под которым стояли подписи М. И. Калинина, В. И. Ленина и А. С. Енукидзе, было принято ВЦИК и СНК РСФСР 18 октября 1921 года.

Следует отметить, что Крымская АССР являлась территориальной по форме и многонациональной по этническому составу населения автономной республикой в составе РСФСР. Анализ параметров создания Крымской АССР позволяет сделать вывод о том, что она не являлась крымско-татарской национальной автономией (об этом свидетельствуют не только нормативно-правовые документы, в соответствии с которыми создавалась Крымская АССР, но и ряд особенностей создания данной автономии, таких как отсутствие этнонима какого-то одного народа в ее названии, наличие национальных районов в административно-территориальном делении республики и др.) [6, с. 75-77].

Вместе с тем, представители крымско-татарского национального движения на различных его этапах придерживаются этноавтономистских взглядов. В частности, выдвигается тезис о том, что Крымская АССР являлась крымско-татарской национальной автономией. Данная точка зрения аргументируется утверждениями о том, что крымские татары являются

единственным коренным народом Крыма, обладавшим исключительным правом на самоопределение в контексте ленинской национальной политики [14, с. 28]. Для представителей крымско-татарского национального движения тезисы о национальной крымско-татарской автономии в Крыму и крымских татарах, как о единственном немалочисленном коренном народе Крыма являются политическими ценностями, вокруг которых развивается данное движение.

С другой стороны, для представителей других этносов, проживающих в Крыму, политической ценностью является принцип создания крымской автономии, согласно которому субъектом автономных прав в Крыму являются крымчане разных национальностей, составляющие многонациональный крымский социум.

Как известно, в 1944 году, после спецпереселения из Крыма крымских татар, болгар, греков и армян, Крым лишился многонациональной специфики. Крымская АССР была упразднена и преобразована в Крымскую область. В 1954 году Крымская область по инициативе Н.С. Хрущева была передана в состав УССР.

Новый этап в развитии крымского автономизма начался в 1990-1991 годах. Воссоздание Крымской АССР в 1991 году было обусловлено, с одной стороны, возвращением в Крым крымских татар. С другой стороны, в контексте распада СССР институт крымской автономии (с 1992 года она стала называться Республика Крым) стал ценностью для русских и русско-культурных жителей Крыма, которые рассматривали автономизм как форму защиты от украинского этнократического унитаризма.

Поднятая В.П. Макаренко проблема взаимосвязи автономизма с сепаратизмом имеет свою специфику в крымском контексте. Обозначившийся в 1918 – 1919 годах центростремительный вектор в развитии крымского автономизма был усилен в конце XX века, в условиях выхода Украинской ССР из состава СССР вместе с Крымом. Однако, он был ориентирован на российскую государственность. В отношении украинской государственности

крымский автономизм имел регионалистский, а затем – и сепаратистский характер.

Этноавтономистский вектор в развитии крымского автономизма воспроизвелся в контексте деятельности крымско-татарского национального движения и политических требований этнократической организации «Меджлис» - «Курултай», выдвигавшей требование о преобразовании Республики Крым в крымско-татарскую национальную автономию (основой данных требований является принятая Курултаем 26-30 июня 1991 года Декларация о национальном суверенитете крымско-татарского народа) [5].

Примерами ценностного отношения политических элит Республики Крым к институту автономии в Крыму могут, в частности, служить: празднование 20 января Дня Республики в Крыму (связанного с годовщинами проведения 20 января 1991 года референдума о воссоздании автономной республики в Крыму), постановление Верховного Совета АР Крым «О мерах, направленных на активизацию участия крымчан в развитии и укреплении автономии, воспитание уважения к символам Автономной Республики Крым» [15] от 21 декабря 2011 года (данный нормативно-правовой акт был принят по инициативе депутата Верховного Совета АР Крым С.П. Цекова) и другие примеры.

В событиях «Крымской весны» 2014 года, в ходе которых Крым вернулся в состав России по итогам референдума от 16 марта 2014 года, просматривается ценностный компонент. В ситуации «Крымской весны» сработали такие ценностные аргументы в пользу права на отделение от Украины, как: самозащита и ликвидация последствий прошлых аннексий.

Вместе с тем, события «Крымской весны» подтвердили наличие противоречий между центристским и этноавтономистским направлениями в развитии крымского автономизма. Руководители крымско-татарского «Меджлиса» были задействованы правонационалистическими силами, осуществившими государственный переворот на Украине в феврале 2014 года, как фактор сдерживания пророссийского движения в Крыму. В

частности, 23 февраля 2014 года руководство «Меджлиса» по итогам политической манифестации в г. Симферополе выдвинуло руководству Крыма ультиматум, который содержал в себе, в частности, требования о принятии новой Конституции крымской автономии с учетом права крымских татар на самоопределение [13]. Произшедшие в г. Симферополе 26 февраля 2014 года массовые столкновения между участниками митинга сторонников «Меджлиса» и митинга пророссийских организаций Крыма можно рассматривать не только в контексте сдерживания правонационалистическими силами Украины при опоре на «Меджлис» пророссийского движения в Крыму, но и как конфликт ценностей, обусловленный разным видением «Меджлисом» и пророссийскими организациями перспектив развития крымской автономии.

Институт автономии в Крыму сыграл значительную роль в событиях «Крымской весны». Статус автономии позволил руководству Крыма реализовать право всего многонационального народа Крыма на самоопределение и назначить референдум о статусе полуострова, по итогам которого жители Республики Крым и г. Севастополя в подавляющем большинстве высказались за вхождение Крыма в состав России.

В целом, проведенное исследование подтвердило наличие в крымском автономизме мощного аксиологического поля. Наряду с ценностями самозащиты, которые сыграли определяющую роль в ходе голосования крымчан на всекрымском референдуме от 16 марта 2016 года, следует отметить этнокультурные и исторические ценности, способствующие осознанию русскими и русско-культурными крымчанами своей связи с Россией.

Следует отметить, что воссоединение Крыма с Россией расширило аксиологическое поле российской политики, усилило патриотические настроения граждан России. В частности, в ходе опроса общественного мнения, проведенного ВЦИОМ и ФОМ в различных регионах России с 14 по 16 марта 2014 года, 91,4% респондентов поддержали присоединение Крыма к России в качестве субъекта Федерации. Одновременно, на вопрос, должна ли Россия

защищать интересы русских и представителей других национальностей в Крыму, 94% респондентов ответили утвердительно [16].

Список литературы:

1. Бененсон М.Е. Экономические очерки Крыма. – Симферополь: Южное кооперативное издательство, 1919. – 77 с.
2. Бессарабова Н.В. Взаимоотношения Екатерины Великой с подданными во время путешествия в Крым. / Н.В. Бессарабова // Путь на пользу: к 225-летию путешествия Екатерины Великой в Новороссию и Крым. – М., 2012. – 336 с. – с. 131-174.
3. Гарчев П. И., Гарчева Л. П. О создании и значении крымских советских республик в 1918 – 1919 гг. / П. И. Гарчев, Л. П. Гарчева // Информационно-методический бюллетень. Выпуск четвертый. – Симферополь, 1990, с. 1- 11.
4. Губогло М. Н., Червонная С. М. Крымскотатарское национальное движение. Том 2. Документы, материалы, хроника. – М., 1992. – 340 с.
5. Декларация о национальном суверенитете крымско-татарского народа [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: // <http://kro-krim.narod.ru/LITERAT/TATARI/tatdekl.htm>
6. Евтюшкин И.В. К вопросу о крымской модели региональной автономии / И.В. Евтюшкин // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Том 18 (57). № 1. Политические науки, 2005, с. 71-82].
7. Заколотный Р.А. Концептология: аксиологический анализ политических концептов // Гуманитарные научные исследования. – Февраль 2012. - № 2 [Электронный ресурс]. URL: <http://human.snauka.ru/2012/02/647> (дата обращения: 9.12.2015).
8. Зарубин А.Г., Зарубин В.Г. Без победителей. Из истории Гражданской войны в Крыму. – 2-е изд., испр. и доп. – Симферополь: Антиква, 2008. – 728 с.
9. Киселев С.Н., Киселева Н.В. Размышления о Крыме и геополитике. – Симферополь: «Крымский Архив», 1994. – 63 с.

10. Киселёв С. Циклы геополитической истории Причерноморья и «Малая игра» / С. Киселёв // [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: // <http://www.kr-eho.info/index.php?name=News&op=article&sid=9606>
11. Ленин В.И. Полное собрание сочинений (5 издание). Том 36. – М.: Издательство политической литературы, 1969. – 742 с.
12. Макаренко В.П. Политическая концептология: обзор повестки дня. – М.: Праксис, 2005. – 368 с.
13. Меджлис поставил ультиматум власти: снести памятники Ленину за 10 дней [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: // <http://mignews.com.ua/regiony/krym/51623.html>
14. Музафаров Р.И. АССР национальная / Р.И. Музафаров // Крымская АССР (1921 - 1945) /Сост. Ю. И. Горбунов. – Симферополь: Таврия, 1990. – 320 с., с. 27-30.
15. О мерах, направленных на активизацию участия крымчан в развитии и укреплении автономии, воспитание уважения к символам Автономной Республики Крым [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: // <http://zakon4.rada.gov.ua/krym/show/rb0633002-11?test=4/UMfPEGznhh/m8.ZisT24nBHI4xYs80msh8Ie6>
16. Свыше 90% россиян согласны с присоединением Крыма к РФ, показал опрос [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: // <https://ria.ru/society/20140317/999843494.html>
17. Соломоник Э. И. Каменная летопись Херсонеса: Греческие лапидарные надписи античного времени. – Симферополь: Таврия, 1990. – 112 с.
18. Тунманн. – Крымское ханство. – Симферополь: Таврия, 1990. – 96 с.
19. Усов С.А. Политико-правовые проблемы Черноморского флота и Севастополя в контексте распада Российской империи и СССР (историко-политологический анализ): дис. ... д-ра полит. наук : 23.00.02 . / Усов Сергей Андреевич. – М., 2003. – 445 с.

